

Предисловие Радха даси

В шестнадцатом веке Шри Чайтанья Махапрабху стал провозвестником величайшей духовной и социальной революции в современной истории. Он провозгласил, что с помощью святого имени Кришны каждый может очиститься и достичь высшего уровня сознания. Четыре варны традиционного ведического общества, описанные Кришной в Бхагавад гите образуют систему социальной иерархии, и идея того, что даже тот, кто не принадлежит к ведическому обществу, может достичь высшего уровня, является основным вызовом этой социальной иерархии.

Когда Шрила Прабхупада в 1966 году принес эти революционные изменения в западный мир, они легли на подготовленную почву. Молодые люди Америки 60-х разуверились в материальной культуре и полностью разочаровались в пустых материальных достижениях. Многих приводило в отчаяние грубое притеснение афроамериканцев в южных штатах США, другие протестовали против миллионных жертв бессмысленной гибридной войны Америки, Китая и Вьетнама. Эти молодые люди, убежденные в тщетности материальной жизни, услышали в словах Шрилы Прабхупады послание надежды.

Он учил их тому, что, служа Кришне через святое имя, общество сможет объединиться и обрести мир на все времена. Он говорил, что все живые существа являются сыновьями и дочерьми одного Отца. Шрила Прабхупада обещал, что наивысшего блаженства можно достичь, памятуя о том, что мы слуги Кришны, и в этом наша истинная сущность.

Шрила Прабхупада негласно перевернул вековые традиции вед, начав принимать женщин-учениц в ашрамы ИСККОН и давать им гаятри мантру. Для учеников, незнакомых с традиционной ролью женщины в ведическом обществе, его стремление к равноправию находилось в полном соответствии с его учением. Зная, что мы не это тело и что душа в разных рожденьях может входить как в мужские, так и в женские тела, они не были удивлены, тем что Шрила Прабхупада дал своим ученицам равный доступ к трансцендентному знанию и духовным практикам.

Однако в Индии многие духовные братья Шрилы Прабхупады были шокированы тем, что санньяси принимает в ученицы незамужних женщин и позволяет им оказывать себе личное служение. Более того, до Шрилы Прабхупады ни один гуру в цепи преемственности гаудия вайшнавов не давал женщинам Гаятри мантру. До Шрилы Прабхупады в нашей парампаре только мужчины, за редким исключением, были пуджари. Давая женщинам брахманскую инициацию, делая их своими личными поварами и обучая их служению пуджари, Шрила Прабхупада кардинально менял устоявшиеся порядки. Он понимал, как лучше всего распространить учение Шри Чайтанья Махапрабху и уверенно занимал вайшнави в новых видах служения. Он показал, что милость Шри Чайтанья Махапрабху предназначена для всех, и для злополучных людей, живущих в Кали-Югу, она заменяет необходимость соблюдать традицию.

И тем не менее Шрила Прабхупада никогда не забывал, что дайва варнашрама, данная человечеству самим Господом Кришной, есть лучшая социальная система для того, чтобы побуждать людей осознать Бога. Также он помнил о том, что мужчины и женщины имеют определенные обязанности и потребности, связанные с их гендерной принадлежностью. Он учил тому, что женщины нуждаются в защите. Преданные ему молодые вайшнави знали об опасностях изнасилования, домашнего насилия, сексуальных домогательств и других бедах, которым подвергаются женщины в современном обществе. Их не нужно было уговаривать принять его защиту. Также они не спорили с его взглядом на то, что

материнство есть первоочередной долг, который могут исполнить только женщины. Шрила Прабхупада всегда умело балансировал между особыми нуждами и обязанностями вайшнави и своим желанием занять их “наравне с их братьями” в сознании Кришны.

Однако по мере того, как развивался ИСККОН, ученики Шрилы Прабхупады узнали, насколько существенно социальная роль женщины в Индии отличается от роли женщины в Америке. Место вайшнави, на которых раньше смотрели как на сестер и полноправных членов духовной семьи, стало ограничиваться рамками замужества и материнства. По мере того, как руководство ИСККОН принимало в движение все больше монахов, соблюдавших целибат, на вайшнави перестали обращать внимание и игнорировали их мнение.

Как раз в это время я присоединилась к ИСККОН. Когда я была молодой преданной, вайшнави стояли в храме позади и были последними в любой очереди – от очереди, чтобы почтить огонь лампад с маслом гхи до очереди за прасадом. В одном из храмов, который я посещала, вайшнави запрещалось разговаривать в комнате для принятия прасада из-за того, что их голоса могут взволновать брахмачари, сидевших на другом конце комнаты. Не могу сказать, что подобные правила не вызывали у меня вопросов, но моя профессия и опыт работы в образовании открыли мне доступ к старшим преданным и к служению, в котором я могла реализовать свои наклонности. В большинстве случаев я соглашалась принимать ограничения в жизни вайшнави в ИСККОН, считая это неизбежным злом на пути к Кришне. С рождением дочери мои представления поменялись. В мгновение ока она помогла мне увидеть, что ограничения, применяемые к вайшнави являются не мелкими неудобствами, а недвусмысленным посылом о том, кто на самом деле принадлежит к сознанию Кришны. Однажды утром во время гуру пуджи, моя дочь, совсем еще кроха, потянула меня вперед – она хотела встать перед Кришной и предложить Ему свои молитвы. Видя, что перед алтарем стоит толпа брахмачари, я замешкалась. Я попыталась по-быстрому объяснить ей, что, если я встану впереди, брахмачари разозлятся, но она не хотела слышать никаких “нет”. Мое объяснение ее не удовлетворило и, направившись к стоявшему поблизости брахмачари, она изо всех сил ударила его кулаком.

В этот момент я поняла, что, хотя лично я согласна терпеть ограничения на мой доступ к Кришне, эти ограничения влияют на всех маленьких девочек, растущих в нашем движении, на всех женщин, пришедших в храм в первый раз, которых оттолкнула дискриминация, и всех вайшнави, которым было отказано в возможности служения и получения духовного опыта на основании их телесной принадлежности. Может быть, лично меня не так сильно оскорбляло то, что я стою в храмовой комнате в задних рядах и принимаю ненужные ограничения в моей деятельности сознания Кришны, но я не могла поддерживать систему, которая не дает места моей дочери и миллионам таких же девочек как она.

Уже более 20 лет я наблюдаю это напряжение между всеобщей доступностью послания Шри Чайтаньи Махапрабху и осознанием того, что мужчины и женщины отличаются в своих нуждах и социальных ролях. Я слышала от учениц Шрилы Прабхупады с какой любовью он давал им то служение, в котором позже им было отказано. Я говорила с учеными-теологами об изменении роли женщин в ИСККОН после ухода Шрилы Прабхупады. Я пристально изучала взгляды тех, кто считал необходимым воссоздать варнашрама дхарму в ИСККОН и привнести социальные и духовные преимущества традиционного общества.

В итоге я поняла, что мы должны ценить обе стороны того удивительного дара, который принес нам Шрила Прабхупада. Шри Чайтанья Махапрабху распахнул двери сокровищницы любви к Богу, и каждый заслуживает шанса служить Шриле Прабхупаде и

Чайтанье Махапрабху в соответствии с собственными наклонностями. Шрила Прабхупада объяснял, что мы, как вечные слуги Кришны, имеем на это право.

В то же время мы не можем забывать о том, что материнство как вид служения является основой для развития духовного общества. Если мы не будем ценить это служение и вайшнави, которые его исполняют, мы столкнемся с трудностями при создании духовных общин. Так же мы не можем забывать о том, что у вайшнави есть особые потребности, включая потребность в защите. Но защищать вайшнави не значит ограничивать их в служении. Шрила Прабхупада всегда защищал своих духовных дочерей, но это никогда не мешало ему давать им возможность выступать с публичными лекциями, вести киртаны, читать преданным лекции по священным писаниям, служить Божествам в постоянно открывающихся храмах и занимать их в прочих видах служения.

В попытке претворить принципы дайва варнашрамы в современном мире мы вступаем на неизведанную территорию. Как будет выглядеть современное общество дайва варнашрамы все еще неясно. Но утверждение о том, что у каждого есть право использовать свои таланты и наклонности в служении Кришне, выше всяких социальных соображений. Мы можем приспособлять служение, которое мы выполняем, к месту, времени и обстоятельствам, но необходимо вдохновлять всех преданных служить Господу согласно их индивидуальной природе.

Мы можем принимать разные социальные роли для вайшнавов и вайшнави понимая, что эти роли важны и дополняют друг друга. Но в рамках этих ролей, которые могут различаться в зависимости от места, где мы живем, мы должны разрешить преданным использовать свою природу и таланты в служении. В конце концов, мы должны создать такие общины, в которых наша любовь друг к другу не позволит различиям между мужчинами и женщинами стать препятствием на пути к чьему бы то ни было духовному развитию. Находясь в настроении Господа Чайтаньи, желавшего перемен, и следуя примеру Господа Нитьяланды и Харидаса Тхакура, мы должны падать к ногам каждого встречного и умолять его принять служение Господу Кришне и Его преданным.

Перевод: Елизавета Милюхина

Редактирование: Сати дд